Аналитическая записка
для руководителя

№ 45

от 23 ноября 2026

Подготовлена ООО «Инженеры информации» и Центром Правовой Информации «ЭКСПЕРТ»
с использованием материалов систем КонсультантПлюс

Купить готовый бизнес и стрясти с бывших участников большие деньги. Попытка не удалась

Для кого (для каких случаев):
Для случаев купли-продажи бизнеса целиком.

Сила документа:
Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть комментируемый документ:
Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА ОТ 10.11.2026 N Ф04-3211/2026 ПО ДЕЛУ N А45-28195/2025

>> Схема ситуации

У Общества было несколько участников с долями от 1% до 48%. Генеральный директор Общества имела долю 22%, и период её «правления» длился с 2021 по 2024 гг. Где-то в это же время Коммерческим директором был её супруг, который задолжал одной Фирме 5 000 000 рублей. Общество, в лице Гендира, выкупило у Фирмы этот долг по договору цессии за 2 500 000 рублей, а через несколько дней простило Коммерческому директору и эти 2,5 миллиона (свои же люди).

Через 2 года все участники Общества сообща продали готовый бизнес Новому участнику-юрлицу (99%) и 1% достался, в общем-то, не особо важно кому. Проверив всю бухгалтерскую документацию, Новый участник обратился в суд с иском к бывшему Директору о взыскании 2,5 млн убытков (прощенного родственнику долга).

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, поскольку сделка по прощению долга не была скрыта от Нового участника, отражена в соответствующих регистрах бухучета, при приобретении предприятия у истца не возникало никаких вопросов относительно прощения долга. Суд установил, что продажа готового бизнеса осуществлена прежними участниками с прямой оговоркой о том, что Общество продается с конкретным имуществом находящимися на балансе и показателями, которые имеются к дате его продажи, все сделки, даже те, которые не были одобрены, являются одобренными всеми участниками.

Отменяя это решение, апелляционный суд исходил из того, что действия Директора на момент совершения сделок не отвечали интересам юрлица, поскольку совершены в интересах его семьи. Соответственно, действиями по прощению долга Обществу причинен ущерб в виде утраты средств без получения встречного предоставления.

Суд округа поддержал выводы первой инстанции и в удовлетворении иска снова было отказано. Во-первых, при продаже бизнеса действительно была прямая оговорка, указанная выше. В этом случае подписание указанного документа всеми участниками, включая мажоритарного, означает одобрение всех сделок, даже о которых они не знали, именно для целей продажи бизнеса. Данное обстоятельство указывает об отсутствии правовых оснований для взыскания Новым участником с бывшего Руководителя убытков в пользу Общества.

Фактически юридическое лицо приобретается новыми участниками в том виде, в котором оно существовало по состоянию на дату отчуждения долей в уставном капитале. Соответственно, Новый участник Общества, приобретая долю в его уставном капитале и статус участника, должен был интересоваться финансовым состоянием Общества в момент приобретения доли, знакомиться с его документами. Сделка по прощению долга не была скрыта от Нового участника – значит у него была

возможность ознакомиться с документацией Общества, исследовать все позитивные и негативные обстоятельства сделки по приобретению бизнеса.

Кроме того, в настоящее время сложилась ситуация, при которой новые собственники Общества (с долями 99% и 1%), купившие доли в уставном капитале по цене значительно меньшей, чем действительная стоимость долей в уставном капитале общества – за 12 518 860 руб., предъявляют к бывшим участникам Общества и его бывшему директору требования на сумму 37 044 004 руб. 45 коп. убытков (в рамках другого дела) и 2 500 000 руб. убытков (в рамках настоящего дела). При этом, согласно бухгалтерскому балансу Общества, за последние 3 года перед продажей его чистая прибыль составляла 52 733 000 руб., 64 515 000 руб., 128 564 000 руб. соответственно. На момент продажи на балансе Общества находились, в том числе здание магазина и земельные участок, стоимость которых согласно отчету об оценке, составляла 81 117 500 руб.

Таким образом, покупая Общество как готовый бизнес по цене 12 518 860 руб., покупатели предполагали, что стоимость долей соответствовала уплаченной цене. Покупатели получили все, о чем договорились, а взыскание убытков позволило бы им извлекать прибыль из нарушений, совершенных против других (прежних владельцев).

Аналогичные выводы содержатся в определении Верховного суда РФ от 25.04.2025 N 303-ЭС24-23691, которые в дальнейшем и вошли в пункт 16 Обзора от 30.07.2025.

>> Выводы и Возможные проблемы

Прошлое общества – это свойство купленной доли. Покупатель, который знал о недостатке, ссылаться на него не может.

Цена вопроса:

2 500 000 рублей (и ещё 37 044 004 руб. 45 коп. в рамках другого дела).

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«после приобретения доли в уставном капитале взыскание убытков с бывших участников».

Штраф за фальшивое обеспечение контракта

Для кого (для каких случаев):
Для случая заключения контракта с поддельной банковской гарантией.

Сила документа:
Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть комментируемый документ:
Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА ОТ 02.11.2026 N Ф08-6274/2026 ПО ДЕЛУ N А53-34489/2024

>> Схема ситуации

Для заключения 11 контрактов на общую сумму более 475 млн. руб. Подрядчик принес гарантии от крупного банка. Заказчик на радостях все подписал, но через пару недель все-таки решил поинтересоваться у банка насчет этих гарантий. Банк ответил официальным письмом, что впервые

видит эти шедевры полиграфии. Заказчик тотчас расторг все контракты в одностороннем порядке и выписал штраф Подрядчику – по 10% от каждого контракта. Итого получилось 47,57 млн. руб.

Поскольку Подрядчик претензии проигнорировал, Заказчику пришлось обратиться в суд с иском о взыскании штрафа как с самого Подрядчика, так и в субсидиарном порядке с его СРО. И тут юристы СРО придумали гениальный ход. Они подали встречный иск и заявили, что контракты вообще ничтожны. Заказчик сам виноват, что не проверил гарантии до подписания. Раз обеспечения не было, сделки незаконны, а по незаконным сделкам штрафы платить нельзя.

Суды первой и апелляционной инстанций с такой логикой согласились. Раз Заказчик прошляпил проверку документов, контракты с самого начала недействительны, а значит, Подрядчик и СРО никому ничего не должны. Однако кассационный суд коллег не поддержал и отправил дело на второй круг. При новом рассмотрении суды первой и апелляционной инстанций взглянули на ситуацию под другим углом. Во-первых, контракты, связанные с капремонтом, проводятся не столько по правилам Закона 44-ФЗ, сколько по специальному Постановлению Правительства № 615, в котором прямо написано: если подрядчик принес липовую гарантию, контракт не испаряется в воздухе, а расторгается заказчиком со штрафом в 10%. Во-вторых, ссылаться на недействительность сделки, чтобы уйти от ответственности за собственный обман, – плохая идея, попахивающая недобросовестностью подрядчика.

Кассационный суд с ними согласился, и по итогу контракты были признаны настоящими, а штраф – законным. Однако суд сжалился над строителями и урезал аппетиты Заказчика ровно в десять раз на основании ст. 333 ГК РФ, присудив только 4,76 млн. руб.

>> Выводы и Возможные проблемы

Попытка сэкономить на подлинных банковских гарантиях и переложить вину на заказчика за то, что он вовремя не распознал фальшивку, в суде не работает. Даже если штраф в итоге удастся снизить, платить за художественную самодеятельность с документами все равно придется.

Цена вопроса:

4,76 млн. руб.

Строка для поиска в КонсультантПлюс;

«штраф за представление поддельных банковских гарантий».

С такими друзьями и враги не нужны

Для кого (для каких случаев):
Для случаев заключения сделок с заинтересованностью.

Сила документа:
Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть комментируемый документ:
Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА ОТ 02.11.2026 N Ф07-9355/2026 ПО ДЕЛУ N А56-74704/2025

>> Схема ситуации

В обществе было два учредителя: наша Гражданка с долей 34% и вторая, имевшая 66%. Общество занималось рекламой и имело узнаваемый товарный знак. В 2024 году Гражданка узнала, что Общество, оказывается, товарный знак продало всего за 10 тысяч какой-то Фирме, в которой единственным создателем являлся второй учредитель нашего Общества.

Возмущенная Гражданка пошла в суд. По мнению Истца, генеральный директор Общества, действуя в обход интересов самого Общества и второго участника, передал исключительное право на товарный знак аффилированному юридическому лицу со схожим с Обществом до степени смешения названием в нарушение корпоративных предписаний, в связи с чем указанная сделка является сделкой с заинтересованностью и должна быть отменена. Также Истец указывал на то, что из сведений, отраженных в бухгалтерских балансах Общества за 2022, 2023, 2024 годы, следует, что у Общества на конец 2023 года имелась нераспределенная прибыль почти 28 миллионов, которая подлежит распределению участникам Общества. В общем, гоните-ка дивиденды!

Суд согласился, что продажа товарного знака в данном случае – это сделка с заинтересованностью. Но ее незаконность нужно доказать. А еще напомнил, что срок давности по их оспариванию – год. И восстановить его нельзя! А что у нас получается: сделка была в январе 2023 года, а Гражданка в суд обратилась только в 2025 году. О сделке она могла узнать на годовом собрании в 2024 году (собрание проводится не позднее чем через 4 месяца после окончания финансового года); на сайте Роспатента (там сведения открытые) и другим способом. В общем, сроки давности уже прошли!

Специфика реализации корпоративных прав предполагает необходимость совершения участником общества активных действий в целях их реализации. Разумное и добросовестное осуществление корпоративных прав, проявление интереса к деятельности общества позволяет его участнику своевременно узнать о заключенных сделках и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделок недействительными, что в свою очередь, обеспечивает возможность защитить нарушенные права в установленные законом сроки.

А дивиденды за 2023 год никто не распределял. Да и сама Гражданка не инициировала общее собрание с подобным вопросом. И учитывая размер ее доли (34%) при соотношении с долей другого участника Общества (66%), голосование Гражданки не могло бы повлиять на принятие решений о распределении чистой прибыли. В свете вышеизложенного суд отказал и во взыскании дивидендов в размере 9 517 620 руб.

>> Выводы и Возможные проблемы

Нельзя стать учредителем и спокойно жить-поживать и о делах фирмы не думать, если не хочешь остаться у разбитого корыта. Сделку с заинтересованностью можно оспорить только в течение года. А значит, нужно не только годовое собрание посетить, но и выяснить, что за прошедший год «назаключали» остальные участники или директор. При необходимости можно новое собрание организовать или затребовать соответствующие документы Общества. Годичный срок на оспаривание подозрительных сделок не восстанавливается. Ну и потребовать дивиденды, если решение о выплате не принималось, не получится.

Цена вопроса:

товарный знак и 9,5 млн дивидендов.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«срок давности сделка с заинтересованностью».